Отклики и комментарии

ЕЩЕ РАЗ О СТЕЛЛЕРОВОЙ КОРОВЕ

Морская, или стеллерова корова (*Hydromalis gigas* Zimm.), принадлежит к числу наиболее удивительных млекопитающих. Она была открыта участником знаменитой экспедиции Беринга 1741—1742 гг., натуралистом Г. Стеллером. Это один из пяти видов отряда морских коров, или сирен (Sirenia) и, пожалуй, наиболее замечательный вид этого отряда. Он больше всех по размеру (7—8 *м* длиной и более 3,5 *т* весом), зубов у этого животного нет совсем: вместо них в пасти сверху и снизу находятся перетирающие роговые пластинки. В отличие от других видов, населяющих тропические реки и прибрежья тропических морей, стеллерова корова — обитатель суровых берегов Командорских островов.

Г. Стеллер был первый и единственный ученый-зоолог, видевший живых морских коров. Он дал краткое, но удивительное по точности описание их внешности, анатомии и образа жизни. Почти все, что писали позже об этом виде, основано на правильном или неправильном использовании сведений из посмертной работы Г. Стеллера «De bestiis marinis» («О зверях морских»), напечатанной на латинском языке в изданиях Академии наук в Петербурге в 1751 г. В 1753 г. в Германии был издан перевод этой книги с некоторыми комментариями. На русском языке работа Стеллера, к сожалению, до сих пор не появлялась [1] и это привело к разного рода недоразумениям, так как латынь и немецкий язык середины XVIII в. оказались мало кому доступны.

Уже давно, благодаря работам русских зоологов К. М. Бэра (1838) и И. Ф. Брандта (1846), а также американского зоолога Л. Стейнегера (1883, 1885, 1936), для ученых, специально вникавших в предмет, было ясно, что стеллерова корова истреблена полностью и последняя убита, по-видимому, в 1768 г. и что нигде, кроме Командорских островов, она не жила.

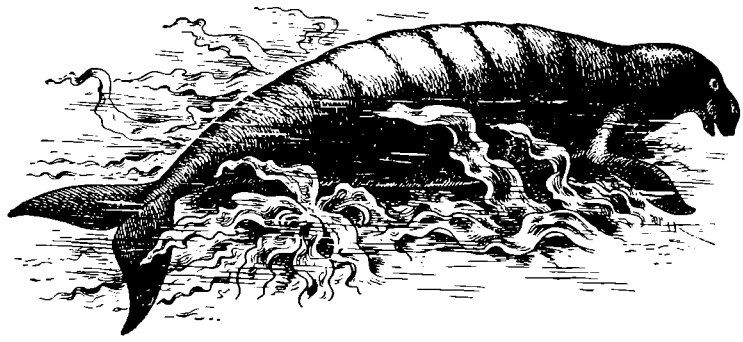
Однако несколько лет назад (1958) появилась статья В. И. Грекова, напечатанная в «Известиях АН СССР» (серия географическая), где снова поднимался вопрос о бывшем, более широком распространении командорской морской коровы. А совсем недавно (1963) три автора А. А. Берзин, Э. А. Тихомиров и В. И. Трайнин в статье, опубликованной в журнале «Природа» [1], утверждали, что видели это животное в июле 1962 г. у мыса Наварина, в северной части Берингова моря.

Прежде всего надо указать, что сам Стеллер во всех своих работах, в том числе и в дневниках путешествий (1781, 1791) и в описаниях Камчатки (1774, на русский язык не переведена), говорит о морской корове только применительно к Командорским островам. Одно его упоминание об Америке относится к тропической части, где водится другой вид—«манати». Исконное отсутствие морской коровы на Курильских островах, по берегам Камчатки и севернее подчеркивают и ряд других авторов, в том числе русский путешественник К. Дитмар (1900).

Позднее лишь Г. Свердруп (плавание «Мод», 1930) сообщил: «...один русский рассказывал нам», что «экземпляр морской коровы 8—10 лет назад (сведения получены у мыса Беринга в 1921 г.— *В. Г.*). принесло течением к мысу Чаплина» (севернее 64° с. ш.). Сообщение крайне смутное и сомнительное. Кто этот «русский»? Откуда и что он мог знать о стеллеровой корове, о которой забыли еще в прошлом веке? Во всяком случае нельзя утвердительно писать, как это

[1] Перевод ее, сделанный автором этой статьи, в скором времени будет опубликован.

[1] См. «Природа», 1963, № 8, стр. 73—75.



Стеллерова корова

Рисунок *Н. Кондакова*

делает А. А. Берзин и др., что выброшенный труп «осматривали в непосредственной близости». Да и само место лежит уж очень далеко на север (севернее 64° с. ш.).

Невероятны и явно основаны на какой-то ошибке писцов или переписчиков и приводимые В. И. Грековым сообщения Шалаурова о наблюдении морских коров в 1762 г. у мыса Шелагского и между ним и Колымой. Это настоящие ледовые берега Восточно-Сибирского моря с большими припаями и сплошным ледовым покровом. Морская корова тут никак жить не могла. Таким образом остается принять то, что знали и Стеллер, и Крашенниников, и Бэр, и Брандт, и Дитмар, и Миддендорф, и Стейнегер, и все другие, а именно,— что у азиатских берегов этого вида не было и лишь иногда море приносило трупы к берегам Камчатки. Бывало же это до тех пор, пока коровы жили на Командорских островах, . е. в XVIII в.

Относительно побережий Америки и особенно Алеутских островов, на которых вероятнее всего было бы ожидать обитание морской коровы, тоже никаких определенных сведений нет.

Приведенные В. И. Грековым по архивным данным сведения о том, что на Ближних островах «киты являются редко, а морские коровы и того реже», говорят тоже не о постоянном обитании, а о заносах, конечно, трупов.

В заключение нужно подчеркнуть, что ни в новейших обзорах фауны Аляски и Алеутских островов (например, Мюри, 1959), ни вообще в американской литературе данных о нахождении стеллеровой коровы или ее остатков у материковых берегов Америки или на Алеутских островах нет. Нет и палеонтологических материалов по этому виду.

Представляет интерес вопрос о времени гибели морской коровы. Общепринята установленная еще Бэром дата — 1768 г. Это относится к о-ву Беринга. На Медном, как сообщал известный Петр Яковлев, их не было уже в 1754 г. Однако Я. Норденшельд в конце своей экспедиции на «Веге» в 1879 г., заходивший на 5 (!) дней на о-в Беринга, опубликовал сообщение о том, что этих коров там добывали еще до 1779 г. или 1780 г. Однако лица, посетившие архипелаг в начале 70-х гг. XVIII в., об этом звере уже не упоминают. А ведь он был в свое время главным пищевым ресурсом острова!

Некоторые авторы, в том числе А. А. Берзин и др., охотно повторяют, что Норденшельд якобы привел убедительные сведения о встрече морской коровы у о-ва Беринга еще в 50-х гг. XIX в. (не слишком ли много открытий за пять дней? — *В. Г.*) Эти авторы, однако, упускают из виду, что в своем сообщении Норденшельд выражается очень осторожно. Кроме того, через три года после Норденшельда тех же самых двух «креолов», которые сделали это сенсационное сообщение Норденшельду, для проверки специально опрашивал Л. Стейнегер. Этот зоолог, который много лет работал в Беринговом море, не только хорошо знал американские о-ва Берингова моря, но как известно, исследовал и Командорские и провел на них много лет, работая одно время совместно с русским зоологом Б. Дыбовским. Стейнегер пришел к определенному заключению, что это наблюдение (единственное!) никак не могло относиться к стеллеровой корове. «Креолы» видели какого-то мелкого кита, возможно самку нарвала.

Таким образом, дата наблюдения, сообщаемая А. А. Берзиным, Э. А. Тихомировым и В. И. Трайниным, отделена от даты последнего достоверного наблюдения морской коровы 194 годами. Уже одно это настораживает.

Три названных автора, как, впрочем, обычно при подобных «открытиях», ссылаются на малую исследованность тех мест, о которых они пишут. Они считают, что животное могло остаться незамеченным более 200 лет. Эти аргументы неприемлемы. Они сейчас могут иметь значение, пожалуй, только для некоторых иностранцев, которые при слове «Сибирь», а тем более «северо-во-

сточная Сибирь» все еще представляют себе неведомую ледяную пустыню. В действительности же северо-восток Сибири уже давно, а особенно в советское время, достаточно изучен, его посещало много исследователей, есть там и стационарные научные учреждения. Состав фауны млекопитающих и главные черты ее размещения хорошо известны и неожиданностей уже давно здесь никаких для нас нет. Имеются исчерпывающие сведения и по всем островам Берингова моря, а морские звери, населяющие его, тоже хорошо знакомы зоологам.

Надо подчеркнуть, что и в давние времена — в XVIII и в первой половине XIX в. — русские ученые и деятели Российско-Американской компании располагали обширными сведениями о промысловой фауне. Об этом хорошо сказано не только у Брандта и Бэра, но и у Л. С. Берга в 1946 г. Можно ли было при всех этих условиях не заметить такого «чудовища», как его называл иногда П. С. Паллас, или не получить о нем достоверных научных сведений?

Если принять во внимание биологические особенности зверя — они за незнанием подлинных текстов Стеллера известны обычно мало, то возможность «не заметить» морскую корову там, где она есть, становится просто невероятной.

Вот несколько выдержек из книги Стеллера, характеризующих поведение морской коровы. «Эти звери любят мелкие и песчаные места у берега... Они подходят к берегу так близко, что я мог... их иногда даже гладить рукой по спине». «Эти ненасытные животные едят без перерыва. Каждые четыре или пять минут (они) высовывают нос и с шумом, подобным ржанию, фырканью и храпу лошадей (разрядка здесь и далее везде наша — *В. Г.*), выдыхают воздух с небольшим количеством воды... Половина туловища, а именно спина и бока всегда выдаются из воды. Чайки садятся им на спину и выбирают у них вшей» (ракообразные из *Cyamidae*, живущие в неровностях кожи — «китовые вши»— *В. Г.*). Как видно из этого описания, животные эти не только очень заметны, но поведение их мало похоже на то, которое описывает А. А. Берзин и др. Прежде всего, нет ныряния. Далее, «там, где они кормились хотя бы один день, выброшенные морем корни и стебли лежат на берегу большими кучами. Кал животных, выбрасываемый морем «таков, что самый опытный конюх примет его за конский». Такие признаки, конечно, тоже не могут не обратить на себя внимание.

Наконец, можно еще указать и на то, что коровы «зимой... часто задыхаются подо льдом, который плавает у берегов, и мертвые выбрасываются на берег». Так было у о-ва Беринга, где нет припая. Понятно, что даже небольшой припай исключает возможность существования животных.

В северной же половине Берингова моря по материковому берегу ледовой припай, хотя бы и небольшой, образуется почти везде, в том числе и у м. Наварина. Таким образом допускать обитание вида в северной части Берингова моря даже в прошлом не приходится.

Звери, которых описывает А. А. Берзин и др., совсем не так похожи на стеллерову корову, как пишут эти авторы. Прежде всего у морской коровы не было раздвоенной верхней губы (это ясно из описания Стеллера и из сохранившегося рисунка, по-видимому, сделанного самим Стеллером). Не было «резкого перехвата» от головы к туловищу. «Между головой и шеей,— пишет Стеллер,— нет заметной границы; они также соединяются и с туловищем, и здесь тоже нигде нельзя заметить никакого разделения; таким образом, это устроено так же, как и у рыб».

Что же видели Берзин, Тихомиров и Трайнин? Решить это по описанию, конечно, нельзя. Весьма возможно, что это были, как предполагал Стейнегер в случае с беринговской «коровой» пятидесятых годов прошлого века, самки нарвалов. Так далеко на юг они заходят крайне редко (известны, однако, у о-ва Беринга), а потому и не знакомы нашим тихоокеанским китобоям. Во всяком случае ясно одно — поднимать разговор о новом «открытии» стеллеровой коровы нет оснований.

В заключение еще одно более общее замечание, имеющее, впрочем, отношение и к данному случаю.

В последние годы в некоторых органах нашей печати стало модным сообщать о всяких «открытиях» удивительных и невероятных животных. От времени до времени появляются на свет тацельвурмы, лохнесское чудовище и его якутский кузен нунда — «кошка величиной с осла» и т. п. Вышла полная басен, но роскошно изданная Детгизом (с большим портретом автора!) книга Б. Эйвельманса. Все еще, потеряв всякое чувство юмора, второй десяток лет то и дело выводят

на страницы разных изданий (даже научно-популярных) снежного человека. Он встречается всюду от Монголии до Кавказа (там его особенно много...), но совершенно неуловим и до сих пор не оставил в руках наших зоологов даже волоска. Это постоянное навязывание дешевых сенсаций не только смешно, но и вредно. Оно создает совершенно чуждую науке атмосферу бьющих в глаза и шумливых эффектов, показывает животный мир и науку о нем в совершенно ложном свете. Все это не имеет ничего общего с задачей популяризации зоологических знаний.

Профессор В. Г. Гептнер
Москва

УДК 599.55

СПОЧТА

ЗАГАДОЧНАЯ «ЗМЕЯ» ОЗЕРА САРЫ-ЧЕЛЕК

В июле я отдыхал на оз. Сары-Челек. Ко мне неоднократно обращались многие люди с вопросом, обитает ли действительно в озере загадочная огромная змея? Такая заинтересованность, очевидно, вызвана опубликованием в журнале «Природа» статьи С. К. Клумова[1]. Ссылаясь на проф. Б. Ф. Поршнева, побывавшего на озере в 1959 г., С. К. Клумов поведал читателям о том, что в Сары-Челеке может обитать какое-то крупное животное, по-видимому, змея. Б. Ф. Поршнев видел как непонятный предмет, напоминавший бревнышко, быстро пересекал залив. Он возвышался над водой, вероятно, на 40 *см*, ярко блестел на солнце и выглядел как бы серебряным. Внезапно движущийся предмет изменил курс и стало видно, что от выдающейся над водой части тянулся еще и «хвост», который был раза в четыре длиннее и достигал примерно полутора метров.

Статью прочитали многие в Узбекистане и Киргизии. Ежегодно на Сары-Челек приезжают сотни отдыхающих и туристов из Ташкента, Коканда, Намангана и других городов. Некоторые из отдыхающих стали уже с опаской посматривать на чудесные зеленовато-синие воды Сары-Челека.

Находясь на озере, я решил выяснить по возможности, что же это за загадочная «змея»? В течение последних 15 лет я часто бывал на Сары-Челеке, но никогда не обнаруживал там никаких гигантских змей, а лишь одних обычных полозов и ужей. Научные сотрудники Сары-Челекского заповедника тоже ни разу не видели эту загадочную «змею».

Мои поиски долгое время оставались безрезультатными, а срок отпуска истекал. Но в конце июля мне повезло. Однажды утром я плыл на весельной лодке от одного из заливов — Чунет-сая к противоположному берегу. Погода благоприятствовала наблюдениям: необыкновенно прозрачный, чистый воздух позволял далеко просматривать зеркальную гладь озера. Прямо передо мной в фиолетовой дымке высилась величественная громада Чаткальского хребта, изрезанная длинными сверкающими языками снежников. И вдруг прямо перед собой я увидел темновато-серебристое существо, которое напоминало змею с длинным хвостом. Большое расстояние мешало рассмотреть его получше. Оно стремительно пересекало озеро, несколько раз ныряло и снова всплывало и, наконец, исчезло под скалами на противоположном берегу. У меня радостно забилось сердце: не оставалось никаких сомнений в том, что это и было то самое существо, которое видел проф. Б. Ф. Поршнев. В эту минуту я горько пожалел о том, что на моей лодке нет мотора. Но я не унывал и, запомнив место, где исчезла «змея», приналег на весла. Минут через двадцать я приблизился к противоположному берегу и с большой осторожностью стал плыть вдоль него, почти бесшумно опуская весла в воду. Наконец в нескольких метрах от меня что-то стремительно забороздило зеркальную гладь воды. И сразу же все стало ясно. Это был молодой баклан-хлопунец. Он еще не мог летать, но быстро махал небольшими крыльями и как бы «бежал» по воде. Вслед за ним шел длинный серебристый хвост вспененной воды. Это действительно напоминало гигантскую серебристую змею. Пробежав некоторое время, баклан нырнул, а затем, выскочив из воды, снова помчался по поверхности озера, словно маленький глиссер.

Вот и все. Я убедился, что загадочная «змея» на озере Сары-Челек всего лишь обман зрения, биологическая ошибка.

И. И. Маленков
Наманганский краеведческий музей

[1] См. «Природа», 1962, № 8, стр. 66—75.

СВЕЧЕНИЕ ТАЮЩЕЙ ВОДЫ

В журнале «Природа», № 11 за 1963 г., была опубликована заметка «Свечение при раскалывании твердых тел». Свечение такого рода можно наблюдать и в снеговой воде при некоторых определенных условиях. В 20—25-литровом алюминиевом бачке снег прогревается до такой степени, чтобы он весь пропитался водой (при продавливании стаканом остается заполняющаяся водой ямка). Дают этой смеси стоять около часа. Свечение наблюдается при отцеживании воды в погруженный в смесь стакан и при выливании этой воды в эмалированный таз. Это явление можно наблюдать в темноте или при слабом рассеянном свете. Оно не постоянно. Вначале свечение более активно, а после отбора 2—3 *л* воды почти незаметно.

А. Л. Самойленко
Паужетка, Камчатка